

АФОРИЗМЫ Р. М. РИЛЬКЕ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДНОЙ МНОЖЕСТВЕННОСТИ*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу афоризмов Р.М. Рильке и их переводов на русский язык. В статье автор исходит из одной из важнейших категорий теории художественного перевода – переводной множественности. В работе выявляются основные трудности при переводе афоризмов. Используя метод сопоставительного анализа текста оригинала и переводов, автор определяет степень адекватности существующих переводов на русский язык.

Ключевые слова: афоризм, Р.М. Рильке, переводная множественность, адекватный перевод.

Переводная множественность как термин теории художественного перевода существует лишь со второй половины XX века. По определению Ю.Д. Левина, переводной множественностью является «...существование в данной национальной литературе нескольких переводов одного и того же иноязычного литературного произведения, которое в оригинале имеет, как правило, одно текстовое воплощение» [Левин Ю.Д. 1992, 213]. В настоящее время переводная множественность широко изучается многими исследователями [Чайковский Р.Р. 2008; Лысенкова Е.Л. 2006; Шерстнева Е.С. 2009 и др.].

Факт переводной множественности, как во времени, так и в пространстве, по мнению Е.Л. Лысенковой, является неоспоримым доказательством гениальности оригинала [Лысенкова Е.Л. 2000, 85].

История переводов произведений Р.М. Рильке в России насчитывает более ста лет. Большинство произведений Рильке переводились на русский язык неоднократно: существует, например, более 25 переводов стихотворения «Herbsttag», и 9 переводов новеллы «Die Weise von Liebe und Tod des Cornets Christoph Rilke». Интерес к творческому наследию Р.М. Рильке не ослабевает, несмотря на сложность рильковского языка и своеобразие идиостиля поэта, что неоднократно подчёркивали сами переводчики, обращавшиеся к его произведениям.

О том, что Р.М. Рильке был самобытным поэтом, нестандартно мыслящим человеком, свидетельствуют его произведения, пронизанные философскими размышлениями, которые он с

помощью различных стилистических и художественных средств пытался донести до читателя. Среди таких средств не последнее место занимают афоризмы, представляющие значительный интерес не только в художественно-философском плане, но и в лингвистическом.

Афоризм, являясь одновременно признаком и носителем индивидуального стиля поэта, представляет собой сложную задачу для переводчика. Причина, по мнению Н.Т. Федоренко, кроется в том, что афоризм – это «маленький словесный шедевр», в котором каждое слово имеет своё строго определённое место» [Федоренко Н.Т. 1990, 184]. К тому же, как отмечает О.М. Фадеева, в теории перевода нет концепции, рассматривающей афоризм как отдельный тип текста, который требует особого подхода [Фадеева О.М. 2003, 122].

В нашей работе мы рассмотрим реализацию явления переводной множественности на примере переводов афоризмов Р. М. Рильке.

Используя метод сопоставительного анализа текста оригинала и переводов, мы попытаемся определить, можно ли считать имеющиеся переводы афоризмов адекватными оригиналу. Критерием для определения равноценного перевода будет служить адекватное воссоздание формы и содержания афоризмов на русском языке. В силу ограниченного объема статьи мы приведем лишь по одному примеру из всего многообразия поэтических и прозаических афоризмов Р. М. Рильке: один поэтический афоризм из стихотворения Рильке „Die großen Städte sind nicht wahr“ из сборника «Часослов» и один афоризм из «полижанрового» [Лысенкова Е. Л. 2004, 60] произведения „Die Weise von Liebe und Tod des Cornets Christoph Rilke“. Мы рассмотрим шесть вариантов перевода поэтического афоризма и девять версий воссоздания афоризма из новеллы Рильке.

Приведем тексты оригиналов и переводов (см. стр. 137).

Первым этапом при переводе афоризмов является их идентификация, т. е. выявление семантического единства на фоне текста. По мнению О. М. Фадеевой, афоризм является сильным местом исходного текста [Фадеева О. М. 2003, 126]. Неумение переводчика выявить это место

* © Галицина С.В.

R. M. Rilke: **Die großen Städte sind nicht wahr; sie täuschen**

Den Tag, die Nacht, die Tiere und das Kind;

Ihr Schweigen lügt, sie lügen mit Geräuschen

Und mit den Dingen, welche willig sind.

А. Биск

Большие города не настоящи;
в них день, и ночь, и зверь подменены.
И всё там лжет: и шорох проходящий,
и лжет тяжелый сон их тишины.

С. Петров

Большие города – неправда волчья,
обман детей, зверей, ночей и дней.
И громогласно лгут они, и молча
Всем скопищем угодливых вусей.

В. Микушевич

Большие города, где всё поддельно,
животное, ребёнок, тень и свет,
молчанием и шумом лгут бесцельно,
с готовностью, как лжет любой предмет

М. Пиккель

Нет правды в городе большом; в обмане
там всё: день, ночь, животное, дитя.
Молчанье лжет, лгут шорохи в тумане,
Лгут вещи – те, что услужить хотят.

А. Немировский

Лгут города большие. В них обманут
ребёнок. Вместе с ним и день и ночь.
Безмолвье лжёт, и шорохи в нем вянут
со всем, что нам пытаются помочь.

Т. Сильман

Но города, упрямы и нелепы,
идут путём безудержным своим.
Живую тварь они ломают в щепы,
и топливом народы служат им.

Kürzer sind die Gebete im Bett.

Aber inniger.

К. Азадовский

Короче молитва в кровати.
Зато искренней.

В. Г.

Короче молитвы в постели.
Но задушевной.

Я. Гордон

Короче молитвы в кровати,
Но жарче.

Г. Киселёв

Молитва в кровати короче.
Но зато искренней.

Е. Костина

Молитва в кровати короче.
Но истовой.

В. Легучий

Молитвы в кровати короче.
Зато проникновенней.

Т. Панасевич

Молитвы в постели короче.
Но задушевнее.

В. Рожицын

Короче молитвы в постели.
Но искренней.

А. К. Соломка

Короче молитвы в постели.
Но искренней.

неизбежно ведёт к искажению оригинала, поэтому переводчик должен стремиться к тому, чтобы читатель перевода, как и читатель оригинала, мог почувствовать смысловую емкость афоризма.

Сопоставительный анализ показал, что с

решением данной задачи – вычленением афоризма из поэтического произведения – справились четыре переводчика из шести: А. Немировский, М. Пиккель, С. Петров и А. Биск. Переводчики В. Микушевич и Т. Сильман фактически «раство-

рили» афоризм в контексте. В их переводах афоризм перестаёт существовать, так как исчезает один из его признаков, а именно законченность и самостоятельность высказывания. Что касается афоризма из прозаического произведения, то всем переводчикам удалось выявить семантическое единство данного афористического высказывания в речевой цепи.

Как мы уже говорили выше, критерием для определения адекватного перевода является воспроизведение не только смысла афоризма, но и его формы. Сохранить правильное соотношение содержания и формы, по мнению С. Флорина, является самым трудным в переводе [Флорин С. 1983, 182]. Как известно, разные афоризмы могут выражать одну и ту же идею, но с точки зрения языковой формы каждый афоризм уникален. Именно в структуре афоризма прослеживаются черты индивидуального стиля автора. Поэтому перевод афоризма должен воспроизвести «художественную индивидуальность переводимого автора во всём своеобразии его стиля» [Чуковский К. И. 1936, 15], т. е. при передаче смысла афоризма важную роль играет его форма и все ее составляющие компоненты, к которым относятся лексические единицы афоризма, тропы, смысл грамматических категорий, синтаксическая структура, ритмическая организация и фонетическая композиция.

Воспроизведение всех лексических единиц афоризма является одной из трудностей, стоящих перед переводчиком. В переводе афоризма выбор слова играет важную роль, так как правильность выбора способствует передаче эмоционально-чувственного образа, заключённого в афористической мысли. К тому же лексика, использованная автором перевода, должна быть стилистически эквивалентной лексике оригинала.

Анализ степени смыслового соответствия ключевых слов поэтического афоризма и переводов показал, что лишь один переводчик – А. Биск – сумел полностью воссоздать лексическую составляющую оригинала. А. Немировский и М. Пиккель при переводе словосочетания «nicht wahr» прибегли к грамматическим трансформациям, используя глагол «лгать» и существительное с отрицанием «нет правды». Неудачным представляется нам перевод С. Петрова – «неправда волчья», так как выбранное им словосочетание не только меняет стилистическую окраску афоризма и его содержание, но и прагматику высказывания.

При переводе прозаического афоризма семи переводчикам из девяти удалось воссоздать

лексику оригинала. Наименее удачными, на наш взгляд, следует признать переводы Я. Гордона и Е. Костиной. В переводе Я. Гордона прилагательное «inniger» переведено как «жарче», а у Е. Костиной – «истовой». Оба варианта несколько искажают эмоциональную окраску оригинала.

Следующей задачей на пути к адекватному переводу является воссоздание структуры афоризма. Нельзя не согласиться с высказыванием Н. М. Любимова о том, что синтаксис относится к «одним из важнейших средств художественной выразительности» [Любимов Н. М. 1982, 100]. В воспроизведении структуры высказывания важная роль отводится передаче типа афоризма (оценочный, характеризующий, предписывающий и другие). Игнорирование типологического аспекта при переводе афоризма может привести к искажению мысли автора.

Рассмотрим синтаксическую структуру обоих афоризмов. Прозаический афоризм представляет собой одно простое повествовательное распространенное предложение, разбитое на две части с помощью приема парцелляции. Поэтический афоризм является простым распространенным предложением, которое входит в состав сложносочиненного предложения. Руководствуясь классификацией афоризмов, предложенной О. М. Фадеевой, мы установили, что оба афоризма относятся к одному из типов характеризующих афоризмов, «которые содержат информацию о чем-то постоянном, о каком-то качестве, либо дают субъективную оценку какого-либо понятия» [Фадеева О. М. 2003, 101]. Данный тип афоризмов может быть представлен в виде следующей схемы: S – качество (S – существительное). Все переводчики, кроме одного, точно сумели воспроизвести структуру рильковского прозаического афоризма. Я. Гордон объединяет оба предложения в одно, что однако не сказывается на типологической структуре афоризма. Относительно поэтического афоризма следует отметить, что лишь одному переводчику, А. Биску, удалось в переводе сохранить типологический характер афоризма. В переводах М. Пиккель, С. Петрова и А. Немировского афоризм также является характеризующим, однако он представлен в виде другой модели данного типа S – S, что не искажает смысл оригинала.

Ритмическая организация афоризмов является неотъемлемой стилистической чертой этого типа высказываний. В этом виде текста, по мнению Е. Н. Гавриловой, «количество слов и их акцентуально-ритмические характеристики приобретают едва ли не главенствующее значение» [Гаврилова Е. Н. 1986, 58]. А. П. Шумакова,

соглашаясь с высказыванием Е. Н. Гавриловой, добавляет, что «тщательный подбор слов по принципу их размера, количества и сочетаемости друг с другом выступает как необходимое условие реализации таких характеристик афоризма, как лаконизм, художественная выразительность, способность в незначительном по размерам высказывании передать глубокое жизненное наблюдение» [Шумакова А. П. 2007, 107]. Добавим к сказанному, что ритм является важной составляющей не только поэтического афоризма, но и прозаического. А. П. Шумакова полагает, что в создании ритма в афоризме принимают участие такие синтаксические фигуры, как повторы различного рода (анафора, эпифора и другие), а также антитеза, параллелизм, хаизм, эллипсис, риторический вопрос, градация и некоторые другие [Шумакова А. П. 2007, 108]. Так как в исследуемом нами прозаическом афоризме такого рода стилистические и синтаксические фигуры выявлены не были, обратимся к поэтическому афоризму. Следует отметить, что в поэтических афоризмах ритм играет особую роль. В создании ритма в поэтических афоризмах участвуют не только вышеперечисленные синтаксические фигуры, но и взаимосвязь различных ритмических форм: ритма ударений, фраз, пауз, ритма звучаний и ритма окончаний строк [Эткинд Е. Г. 2001, 196].

Проследим, насколько переводчикам удалось воспроизвести ритмическую композицию афоризмов Рильке. Поэтический афоризм состоит из восьми слогов и написан четырёхстопным ямбом. Как показал компаративный анализ, лишь М. Пиккель удалось точно воспроизвести метр афоризма. С. Петров и А. Биск, частично сохранив стихотворный размер, используют пиррихизированный ямб, увеличивая количество стоп. А. Немировский использует дактиль с ямбом.

Подводя итоги, следует отметить, что даже при переводе таких простых в лексическом и грамматическом плане афоризмов некоторые переводчики не смогли не только идентифицировать афоризм в ткани текста, но и правильно интерпретировать и воссоздать его средствами русского языка. Таким образом, вычленив и понять смысл афоризма недостаточно для того, чтобы перевод произвел тот же самый эффект, что и афоризм оригинала. Рассматривая все трудности как отдельные звенья, нельзя забывать о том, что задача переводчика состоит не в том, чтобы найти точное решение всех перечисленных задач, а в том, чтобы максимально приблизиться к их совокупному решению. От степени этой приближенности, по мнению М. Л. Лозинского, зависит

качество перевода [Лозинский М. Л. 1987, 94]. Проведенный анализ афоризмов Рильке и их переводов позволяет сделать вывод, что большинство переводчиков все же успешно передали содержание афоризма, хотя адекватно воссоздать рильковскую форму удалось далеко не всем. Наиболее удачными, на наш взгляд, являются переводы прозаического афоризма, выполненные А. Соломка и В. Рожициным. Примечательно, что в этих переводах мы наблюдаем стопроцентное совпадение как лексического наполнения, так и синтаксической структуры. Вероятно, это связано со спецификой афористического текста, в котором форма и содержание особым образом взаимосвязаны. Понимание данной особенности и добросовестный подход переводчика к воссозданию данного типа текста может привести к появлению абсолютно одинаковых переводов. Среди переводов поэтического афоризма адекватным переводом следует признать перевод А. Биска.

Несмотря на то, что большинство рассмотренных нами переводов не отвечают принципу достаточной степени адекватности, мы на основе закона потенциальной и реальной переводной множественности, в соответствии с которым исходный текст может быть передан фактически бесчисленное количество раз, возьмем на себя смелость утверждать, что афоризмы Рильке смогут в будущем найти достойное воплощение средствами русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гаврилова Е. Н. Универсальные высказывания и другие обобщающие суждения // Филологические науки. – 1986, № 3. – С. 56-62.
2. Левин Ю. Д. Проблема переводной множественности // Литература и перевод: проблемы теории. – М.: Прогресс, Литера, 1992. – С. 213-223.
3. Лозинский М. Л. Искусство стихотворного перевода // Перевод – средство взаимного сближения народов: Художественная публицистика. – М.: Прогресс, 1987. – С. 91-106.
4. Лысенкова Е. Л. Поэзия и проза Р. М. Рильке в русских переводах: дис. ... доктора филолог. наук. – Магадан, 2006. – 512 с.
5. Лысенкова Е. Л. Проза Р. М. Рильке в русских переводах. – М.: ООО «Азбуковник»; ООО «ИТИ Технологии», 2004. – 216 с.
6. Лысенкова Е. Л. «Herbsttag» Р. М. Рильке: 25 переводов // Перевод и переводчики: Науч. альманах каф. нем. яз. Сев. междунар. ун-та (г. Магадан). Вып. 1: Р. М. Рильке / Гл. ред. Р. Р. Чайковский. – Магадан: Кордис, 2000. – С. 84-92.
7. Любимов Н. М. Перевод – искусство. – М.: Сов. Россия, 1982. – 128 с.
8. Фадеева О. М. Афористика Э. М. Ремарка и проблемы её воссоздания в русских переводах: дис. ...

- канд. филол. наук. – Магадан: СМУ, 2003. – 210 с.
9. Федоренко Н. Т., Сокольская, Л. И. Афористика. – М.: Наука, 1990. – 419 с.
 10. Флорин С. Муки переводческие: Практика перевода. – М.: Высш. шк., 1983. – 184 с.
 11. Чайковский Р. Р. Основы художественного перевода: вводная часть: учеб. пособие. – Магадан: Изд. СВГУ, 2008. – 182 с.
 12. Чуковский К. И. Искусство перевода. – М. – Л.: АКАДЕМИА, 1936. – 227 с.
 13. Шерстнева Е. С. Переводная множественность художественной прозы как проблема теории перевода (на материале переводов романа Р. М. Рильке «Записки Мальте Лауридса Бриге» на английский язык): автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Москва: Кордис, 2009. – 20 с.
 14. Шумакова А. П. Французский афоризм как текст [Электронный ресурс]: диссертация ... канд. филол. наук: 10.02.05. – М.: РГБ, 2007.
 15. Эткинд Е. Г. Проза о стихах. – СПб.: Знание, 2001. – 448 с.

S. Galitsina

R.M. RILKE'S APHORISMS IN THE ASPECT OF TRANSLATION PLURARITY

Abstract: The given article is devoted to the analysis of R. M. Rilke's aphorisms and their translations into the Russian. The translation plurality as one of the categories of literary translation is analysed. This article also examines the main difficulties of translating aphorisms. By means of using the method of a comparative analysis of the original text and its translations the degree of adequacy of the present translations is determined.

Key words: aphorism, R.M. Rilke, translation plurality, adequate translation.

УДК 347.78.034

Измайлов А.З.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ*

Аннотация. В данной статье делается попытка систематизации переводческих решений при переводе художественной литературы различного жанра при одновременном выяснении влияния на переводческие трансформации тех или иных факторов внеязыкового окружения (денотативного фона). Исследуется взаимоотношение авторского стиля, описываемой ситуации и использование конкретных стилистических приемов. Теоретические положения подкрепляются примерами из художественных произведений английских классиков и их переводов на русский язык.

Ключевые слова: единицы перевода, денотативный фон, грамматические трансформации, лексико-грамматические соответствия, индивидуально-авторский стиль, микроконтекст, макроконтекст.

Процесс перевода в узком смысле слова – это процесс установления минимальных, неделимых далее единиц плана выражения в ИЯ и поиск адекватных (по форме и содержанию) замен в ПЯ [Тюленев С.В., 95]. Процесс поиска адекватных замен в ПЯ подразумевает лексические, грамматические и, в целом, стилистические

преобразования или трансформации, целью которых является получение структуры в ПЯ, соответствующей в формальном и содержательном планах структуре в ИЯ. Данный процесс будет тем сложнее, чем длиннее лингвистическая протяженность единиц перевода в ИЯ. Кроме этого, на глубину и сложность преобразований будет влиять и ряд других факторов, среди них: денотативный фон, т.е. фрагмент окружающей действительности, в которой создавался исходный текст и индивидуальный авторский стиль, в котором отражается отношение автора к событиям, описываемым в тексте. Названные факторы предполагают глубинное знание переводчиком как денотативного фона, на котором разворачиваются действия текста ИЯ, так и личности автора, создающего данный текст. В качестве примера приведем отрывок из стихотворения известного американского поэта Р. Лоуэлла:

All you recovered from Poseidon died
With you, my cousin, and the harrowed brine
is fruitless on the blue beard of the God,
Stretching beyond us to the castles in Spain,
Nantucket's westward haven. To Cape Cod
Guns, cradled on the tide,
Blast the eelgrass about a waterclock

* © Измайлов А.З.